
Высшее образование по-прежнему остается одним из самых надежных способов выбраться из бедности.

Исследователи должны уделять больше внимания развивающимся странам

Уже есть множество впечатляющих исследований по обсуждаемой теме, и мы предполагаем, что объем доступной литературы только продолжит расти. Но проблема заключается в том, что нам удалось найти всего пять исследований, посвященных странам с низкими и средними доходами. Возможно, это стало результатом наших строгих критериев отбора (или так вышло по недосмотру). Мы обеспокоены вопросом внешней валидности наших выводов, хотя в общем и целом механизмы маргинализации в разных странах схожие. Тем не менее у стран с низкими и средними доходами есть свои особенности. Например, во многих странах школы — это по-прежнему привилегия городского населения. Где-то распространены социальные нормы, согласно которым девочки (а иногда также представители этнических меньшинств) не должны учиться. Мы надеемся в будущем закрыть эти проблемы совместно с другими исследователями. Правящим кругам в разных странах будет интересно узнать больше о справедливом доступе к высшему образованию, особенно с учетом растущего спроса на него, ведь в школах по всему миру сейчас учится больше детей, чем когда бы то ни было.

.....

Качество и равный доступ: выводы на примере Индонезии

Элиза Брюис

Элиза Брюис — аспирантка Института образования Университетского колледжа Лондона (Великобритания).

E-mail: linda.brewis.14@ucl.ac.uk.

Поддержание качества преподавания в условиях массовизации высшего образования — задача не из легких. Основная проблема — традиционная нехват-

ка финансирования. В большинстве стран Юго-Восточной Азии и Африки южнее Сахары с переходной экономикой и средним уровнем доходов наблюдается стремительная массовизация высшего образования, и им приходится решать обычные для постколониального контекста проблемы недофинансирования и неравенства на национальном уровне. Обычно получается так, что значительная доля имеющихся в стране ресурсов идет на поддержание небольшой группы элитных государственных вузов (речь идет не только о материальных ресурсах и спонсорской помощи, но также о наиболее квалифицированных кадрах). Соответственно, наблюдается качественное неравенство между вузами, они изначально оказываются в неравных позициях. Есть и еще одна проблема: как добиться изменений в масштабе всей системы с учетом ее разнородности? Массовизация в странах с переходной экономикой зачастую реализуется в большой степени за счет крупного сектора частного высшего образования. Качество частных вузов значительно варьируется: какие-то из них превосходят государственные вузы, какие-то, наоборот, недотягивают.

Равный доступ к высшему образованию — вот недостающее звено

Страны, где идет массовизация высшего образования, сталкиваются с еще одной важной проблемой: как обеспечить расширение системы так, чтобы это не привело к отрицательным последствиям с точки зрения справедливости и равенства доступа к высшему образованию? Вопрос доступности также связан с вопросом качества. Ведь какой смысл расширять систему для всех групп населения, если при этом качественное образование остается для некоторых из них недоступным? До недавнего времени вопросы доступности и качества обычно обсуждались по отдельности. К счастью, это «слепое пятно» образовательной политики наконец-то вошло в общественное поле зрения благодаря новым Целям в области устойчивого развития ООН. Цель 4.3 гласит: «К 2030 году обеспечить <...> равный доступ к недорогому и качественному профессионально-техническому и высшему образованию, в том числе университетскому образованию». Простыми словами: власти должны следить как за качеством преподавания в вузах, так и за тем, чтобы вузы сами стремились к равенству доступа к высшему образованию. В связи с этим встает большой вопрос о том, как добиться этого на практике, особенно в странах с переходной экономикой / странах, где идет массовизация высшего образования.

Случай Индонезии

В свете рассматриваемых вопросов интересен пример Индонезии, чья текущая образовательная политика нацелена и на повышение качества преподавания в вузах, и на обеспечение равного доступа к высшему образованию. Основной элемент этой политики — инклюзивный подход, объединяющий государственные

и частные вузы. Это разумно, ведь более 90% вузов в Индонезии работают как частные фонды, и при этом в них учится примерно две трети студентов страны.

Существуют различные формы контроля качества преподавания в государственных и частных вузах. Базовые требования к кандидатам на преподавательские должности законодательно закреплены. Также по закону вузы обязаны раз в пять лет проходить аттестацию — как на институциональном уровне, так и на уровне отдельных образовательных программ, — в результате чего они ранжируются по шкале от А до С. Рейтинг вуза существенно влияет на шансы выпускников найти хорошую работу. Многие работодатели требуют от соискателей наличия диплома вуза с рейтингом А или хотя бы В. С 2012 года процедура аттестации приведена в соответствие с Национальным стандартом высшего образования и проводится более тщательно. Проведена стандартизация учебных планов, прописаны единые принципы преподавательской, исследовательской и общественно полезной работы. Стандартизовано почти 60% содержания учебных планов, закреплены ожидаемые результаты освоения конкретных дисциплин, определенные при участии соответствующих профессиональных объединений. Конечно, источником для беспокойства остаются низкокачественные и попросту мошеннические учебные заведения. Но в рамках действующего законодательства власти могут принимать жесткие меры в отношении подобных организаций. К настоящему моменту индонезийское Министерство науки, технологий и высшего образования уже закрыло несколько десятков частных вузов и заморозило деятельность еще 243, введя запрет на прием новых студентов, пока не будут сделаны шаги по улучшению ситуации. Был уволен ряд чиновников, злоупотребивших правом на оплату высшего образования за государственный счет. При этом за вузами сохраняется определенная степень автономности в том, что касается разработки учебных планов, так что они могут экспериментировать и менять содержание учебных программ в соответствии со своим академическим профилем, целевой аудиторией, институциональной миссией или потребностями абитуриентов.

Вузы также отчитываются о таком показателе, как доступность высшего образования. Согласно статье 74 Закона о высшем образовании от декабря 2012 года, 20% мест на всех программах вузы должны выделять абитуриентам из уязвимых групп населения. Благодаря этому студенты из малообеспеченных семей не ограничены в своем выборе и получают возможность учиться чему угодно, а не только малопрестижным профессиям. Законодатель устанавливает два признака уязвимых групп: это абитуриенты из малообеспеченных семей и/или удаленных и социально неблагополучных районов страны. Теперь плата за обучение во всех государственных вузах зависит от материального положения студента. Иными словами, около

трети студентов Индонезии теперь платят ровно столько, сколько их семьи могут себе позволить заплатить. Также в рамках политики равных возможностей правительство запустило специальную стипендиальную программу для студентов из провинций Папуа и Ачех (ADik Papua/3T).

Законодатель устанавливает два признака уязвимых групп: это абитуриенты из малообеспеченных семей и/или удаленных и социально неблагополучных районов страны.

С 2010 года студенты из малообеспеченных семей могут претендовать на государственную стипендиальную программу Bidikmisi, в которой размер стипендии зависит от студенческой успеваемости и дохода. Министерство науки, технологий и высшего образования переводит плату за обучение этих стипендиатов непосредственно вузам, а сами студенты получают деньги на покрытие ежедневных расходов. Аккредитованные частные вузы тоже могут участвовать в этой стипендиальной программе, если их институциональный рейтинг и рейтинг всех предлагаемых ими образовательных программ не ниже уровня В. Включение ряда частных вузов в эту стипендиальную программу позволило расширить доступность качественного узкоспециализированного высшего образования, получить которое иначе студентам было бы трудно. Некоторые частные вузы добились особых успехов в привлечении труднодоступных групп населения, что, конечно, тоже способствует улучшению равенства доступа к высшему образованию. Конечно, все это не сравнится с щедрой финансовой поддержкой, которую получают студенты некоторых европейских стран. Но в 2017 году в программе Bidikmisi приняло участие 80 тыс. студентов, что составило около 15% первокурсников государственного сектора и 5% от общего числа первокурсников государственных и частных вузов, начавших свое обучение в тот год. При этом число абитуриентов стабильно превышает число выделяемых по квоте мест. Очевидно, финансовую помощь студентам еще есть куда расширять, но в любом случае программа Bidikmisi — это уже отличное начало.

Заключение

Конечно, вопрос контроля в сфере высшего образования не решить в одночасье, но тем не менее Индонезия положила хорошее начало. Неизвестно, смогут ли другие страны воспроизвести индонезийскую модель. Ее разработка, безусловно, заняла много времени, и она родилась в ожесточенных спорах. Разворот образовательной политики на 180 градусов в сторону поддержания качества обучения и обеспечения равного доступа явился результатом длительных юридических баталий и в итоге стал возможен исключительно благодаря гражданским протестам, отзыву Конституционным судом принятого ранее закона о коммерциализации высшего образования и разногласиям внутри правительства. Как бы там ни было, Индонезия бросила вызов традиционным представлениям о том, что качество и доступность — взаимоисключающие понятия, когда речь идет о выборе направления образовательной политики. Одно вовсе не должно развиваться в ущерб другому. Пример Индонезии выглядит очень привлекательно для других стран с переходной экономикой, где идет массовизация высшего образования: неужели, погнавшись на двумя зайцами, действительно можно поймать обоих?

Образование для людей старше 18 лет в Англии и его финансирование

Клэр Каллендер

Клэр Каллендер — профессор Института образования Университетского колледжа Лондона и Лондонского университета Биркбек (Великобритания). E-mail: c.callender@bbk.ac.uk.

Эта статья основана на так называемом «докладе Огара» — Докладе независимых экспертов об образовании и финансировании обучения для людей старше 18 лет, опубликованном правительством Великобритании в 2019 году. Текст доступен по ссылке <https://www.gov.uk/government/publications/post-18-review-of-education-and-funding-independent-panel-report>.

В ходе британской предвыборной кампании 2017 года Лейбористская партия, которая в тот момент была в оппозиции, выступила за то, чтобы сделать высшее образование бесплатным. Благодаря этому лейбористы набрали неожиданно много голосов, особенно среди молодежи. Консервативная партия выиграла тогда с минимальным отрывом. В феврале 2018 года

под влиянием момента Тереза Мэй, которая в тот момент была премьер-министром, обратилась к банкиру и историку Филипу Огару с просьбой возглавить комиссию, которая проанализирует текущую ситуацию в сфере образования для людей старше 18 лет и, в частности, вопросы его финансирования, причем только в Англии (а не во всем Соединенном Королевстве). Комиссия получила задание «выяснить, как сделать образовательную систему доступной для всех людей от 18 лет и старше и создать систему финансирования, которая будет благоприятной и эффективной для всех студентов и налогоплательщиков, будет стимулировать конкуренцию в секторе высшего образования и способствовать подготовке нужных для страны кадров». Доклад Огара, официально известный как Доклад независимых экспертов об образовании и финансировании обучения для людей старше 18 лет, был опубликован только в мае 2019 года.

Основной посыл этого доклада заключается в том, что необходимо преодолеть разрыв между одной половиной молодежи, которая получает высшее образование, и другой половиной, которая его не получает. Этот разрыв — «вопрос справедливости и равенства, и его решение наверняка окажет ощутимый положительный социально-экономический эффект как на жизнь отдельных людей, так и на жизнь страны в целом». Можно ли считать этот доклад удачным?

Финансирование высшего образования

Начнем с той половины, которая получает высшее образование, — с тех людей, у которых «все уже хорошо». Доклад Огара включает первый официальный анализ реформ в сфере финансирования высшего образования, начавшихся в 2012 году и приведших к тому, что стоимость обучения взлетела до 9250 фунтов стерлингов в год, студенческие пособия на расходы на проживание были отменены, а средний размер долга, накапливаемого за три года обучения в бакалавриате, достиг 47 тыс. фунтов. Проведенный анализ во многом стал ответом на обострившиеся споры об эффективности реформ и на возросшее внимание к системе финансирования образования.

Ключевые рекомендации, привлечшие наибольшее внимание, связаны с поддержкой студентов. Так, авторы предлагают снизить максимальную стоимость обучения с 9250 до 7500 фунтов стерлингов в год и компенсировать университетам недостающие средства за счет увеличения институциональных грантов на преподавание. Но с учетом остальных экономических проблем страны вряд ли стоит ожидать, что правительство сможет восполнить финансовый дефицит в высшем образовании, и это потенциально ставит под угрозу финансовую жизнеспособность неисследовательских вузов, поскольку они сильно зависят от оплаты обучения. (Пока правительство еще даже не успело подготовить подробный официальный ответ на предложения возглавляемой Огаром комиссии, так как оно слишком занято Брекзитом.)